

ЮЛИЯ ГЕТТА



МОЙ
ПЛОХОЙ

Юлия Гетта

Мой плохой

Серия «Плохая компания», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67720049

Аннотация

- Что, Настя? Боишься меня?
 - Нет...
 - Тогда я не понимаю. Неужели тебе так дорог этот грязный политик, по которому нары плачут?
 - Не надо так говорить о нем. Он мой муж!
 - Я знаю, и что? Для меня это не аргумент.
 - А то, что я беременна от него, для тебя аргумент?!
- Мужская ладонь резко сжалась в волосах девушки, но почти сразу отпустила и ласково провела по затылку. Его и без того тяжёлый взгляд стал злым, пугающим до дрожи в коленях.
- Я слишком долго ждал нашей встречи, Настенька, чтобы сейчас отступить из-за такой ерунды. Собирай вещи, ты едешь со мной.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

1	4
2	11
3	17
4	22
5	27
6	31
7	34
8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Гетта

Мой плохой

1

– Ты почему до сих пор не в аэропорту?! Илья сказал, ты наотрез отказалась садиться в машину?

Настя поморщилась, глядя на своё отражение в зеркале туалетного столика. Она как раз собиралась снимать макияж, когда её супруг наконец ей перезвонил. После того, как его телефон целый час был отключен.

– Олег, я пыталась дозвониться до тебя, – устало произнесла девушка, прижимая плечом к уху мобильный. – Но безуспешно. Я не могу никуда сейчас уезжать. У меня завтра утром первый скрининг, я же тебе говорила! И просила, кстати, тоже присутствовать.

– Да какой скрининг... – прошипел в трубку мужчина. – Настя. Послушай меня, пожалуйста. Я не могу ждать, придется лететь одному. А ты – сейчас же садись в машину и езжай в аэропорт! Илья купит тебе билет на ближайший рейс.

Настя отложила в сторону пропитанный средством для демакияжа ватный диск и перехватила телефон рукой, ощущая, как внутри зарождается неприятное чувство тревоги.

– Да что случилось, Олег? – настороженно спросила она. –

Разве это не может подождать до завтра?

– Не может. Тебе грозит опасность.

– Олег, да что ты такое говоришь? – нервно усмехнулась девушка. – Что со мной может случиться? У нас не дом, а крепость. Столько охраны...

– Настя, нет времени объяснять. Собирайся как можно быстрее и выезжай.

– Но скрининг...

– Да подождёт твой скрининг! – гаркнул в трубку мужчина так, что Настя непроизвольно втянула голову в плечи. – Я прошу тебя, просто сделай так, как я говорю!

– Хорошо, хорошо, – испуганно отозвалась девушка. – Я все сделаю...

Супруг отключился, а Настя взволнованно закусил губу, совершенно сбитая с толку.

Что случилось? К чему такая спешка? У мужа какие-то проблемы на работе? Но какие у него могут быть там проблемы?

А ведь Олег не стал бы разводить панику просто так. Не такой он человек. Что-то случилось. Что-то очень плохое. Ведь всё это выглядит не иначе как побег.

Резко поднявшись со стула, девушка вцепилась руками в его спинку, справляясь с приступом головокружения, и непроизвольно скользнула взглядом по своему животу в отражении зеркала. Он все ещё оставался плоским, хоть шла уже двенадцатая неделя беременности.

Ни к чему ей сейчас такие переживания. Нужно сохранять спокойствие и просто делать так, как говорит муж.

Сделав глубокий вдох, девушка задвинула стул и прошла к шкафу, чтобы собрать в дорогу самые необходимые вещи. Но едва она распахнула его створки, как в дверь спальни раздался громкий стук. Настя вздрогнула от неожиданности. Еще через долю секунды дверь резко открылась, и на пороге показался Илья, начальник охраны мужа.

– Анастасия Геннадьевна, нам нужно поторопиться! – сообщил он с совершенно несвойственным ему взволнованным выражением лица.

– Я тороплюсь, Илья. – Настя указала ему взглядом на открытый шкаф. – Сейчас соберу вещи, и выезжаем.

– Нет, Анастасия Геннадьевна. – Мужчина оттолкнул дверь и уверенно приблизился к ней. – Бросайте все. Нам надо уезжать. Срочно!

– Илья, я уже собираю вещи, – с нажимом повторила девушка.

Но парень вдруг совершенно бесцеремонно схватил её за руку и поволок к выходу.

– Илья! – возмущённо крикнула она.

– Анастасия Геннадьевна, простите за грубость, но нет времени на объяснения. Нам нужно срочно уходить.

Настя с шумом втянула воздух, стараясь не поддаваться панике. Её ноги едва поспевали за размашистыми шагами охранника. Они уже почти пересекли коридор второго эта-

жа, когда вдруг с первого этажа послышался какой-то шум.

Как по команде, Настя с Ильей замерли на месте.

– Что происходит? – испуганно прошептала девушка, прислушиваясь. Но все уже затихло.

– Будьте здесь, – напряженно произнес Илья, доставая оружие из кобуры на поясе. – Я пойду посмотрю.

Через несколько мгновений он скрылся за портьерой, отделяющей холл второго этажа от прохода на лестницу. Настя осталась одна, безуспешно пытаясь усмирить тяжело стучащее в груди сердце.

Внезапно тишину разрезал гулкий выстрел, заставив девушку подпрыгнуть на месте.

Сама не своя от сковавшего по рукам и ногам страха, первые мгновения она не могла пошевелиться. Но когда самообладание вернулось, заставила себя сдвинуться с места и, кое-как переступая непослушными ногами, стараясь делать это максимально тихо, приблизилась к портьере.

С первого этажа доносились звуки борьбы и приглушенные мужские голоса. Только вот о чем они говорили, было не разобрать.

Инстинкт самосохранения требовал от Насти бежать. Бежать как можно быстрее и как можно дальше отсюда. Но со второго этажа бежать было некуда. Разве что выпрыгнуть через окно. Но в её положении это было бы слишком опасно.

Поэтому девушка, дрожа от страха, очень осторожно выглянула из-за портьеры и едва не ахнула, в последний мо-

мент успев прикрыть ладошкой рот.

В гостиной на первом этаже были люди. Много людей. Рассредоточенные по периметру, они стояли с оружием наизготовку. Все в чёрном, в масках с прорезями для глаз. Спецназ? Или что-то вроде того.

Несколько охранников её дома, включая Илью, лежали лицами в пол, их удерживали эти люди, угрожая оружием.

Картина была жуткой. До неприятных мурашек по коже. Раньше Настя видела подобное только в фильмах. Но в реальности всё выглядело куда эффектней и зловещей, чем на экране.

Мужчина, что склонился над Ильей, был единственным, кто не прятал своего лица за маской, и неизбежно приковал к себе взгляд. Вместо специального костюма на нем были обычные классические брюки и темная приталенная рубашка с закатанными до локтя рукавами. Настя видела лишь его затылок и широкую спину.

Одной ногой этот человек опирался на спину Ильи, а в руке сжимал большой черный пистолет, направляя его в голову охранника. И что-то ему говорил или, скорее, будто рычал на него. Этот низкий угрожающий голос заставлял леденеть кровь в жилах девушки.

– ...не врешь? А если найду?

– Клянусь, наверху никого нет... – хрипел в ответ Илья.

Настя отчаянно закусила кулак, в одно мгновение осознав всю патовость ситуации.

– Где твоя хозяйка?

– Она улетела, я отвёз ее в аэропорт сегодня утром.

Мужчина повернул голову вправо и кивнул одному из «спецназа» в сторону лестницы. Тот понял без слов своего, судя по всему, начальника, двинувшись вместе с остальными в указанном направлении.

А мужчина снова склонил голову над Ильей, грубо воткнув дуло в его затылок.

– Смотри, если найду – сдохнешь, – разнесся по гостиной тихий пугающий голос.

У Насти словно все внутри оборвалось от этих слов. На мгновение она представила, как этот мужчина нажимает на спусковой крючок и стреляет Илье в голову, отчего её горло тут же сковало паникой. Не задумываясь о последствиях, она резко отдернула штору, выскочила из-за неё и закричала что было сил:

– Не трогайте его!

С десяток пар глаз людей в масках тут же устремились на неё. Не отнимая дула от головы Ильи, их предводитель тоже повернул голову, прошив Настю насквозь цепким ледяным взглядом.

Её сердце словно остановилось в эту секунду. А после затрепыхалось как сумасшедшее, заставляя содрогнуться от фантомной боли, прострелившей грудь. Губы разомкнулись, в голове зашумело, перед глазами все поплыло. Воздух едва заходил в лёгкие рваными порциями. Но Настя усердно

вдыхала и выдыхала его, не смея поверить своим глазам.

Мужчина медленно распрямился во весь рост и сделал шаг в сторону лестницы, небрежно оттолкнув ногой лежащего на полу Илью.

Это был он. Вне всяких сомнений. Просто очень сильно изменился. Внешне. Стал словно ещё выше и намного шире в плечах. И эта одежда на нем смотрелась так... непривычно. Солидно. Дорого. Дерзко. Часы на запястье... Он никогда раньше не носил часов.

А его взгляд... неотрывно следил за Настиным лицом. Но не выражал ничего. Не было в нем ни удивления, ни смятения, ни даже отторжения или каких-то других эмоций.

Острый, холодный как лезвие, он подавлял, пробирал насквозь и вместе тем заставлял испытывать нечто не поддающееся никакому объяснению и логике. Что-то тяжелое, болезненное, невероятно сильное, но в то же время теплое, огромное, щемящее. Не оставляющее ни единого шанса вернуть дыхание в прежний спокойный ритм.

– Саша... – едва слышно выдохнула девушка, все еще не веря своим глазам.

– Сколько лет, сколько зим. Любовь моя.

2

Его слова прозвучали как жестокая шутка или сарказм, причинив девушке слишком сильную боль. Закусив губу, чтобы сдержать подступающие слезы, Настя стояла неподвижно. Наблюдая, как её когда-то самый любимый и дорогой человек на земле медленно, но неумолимо приближается к ней, ступая вверх по лестнице.

С каждым его шагом Настино сердце все тяжелее ухало в груди, заставляя прогонять внутри болезненные воспоминания. Саша. Александр Каримов. Её первая любовь, её первый мужчина. Первый, но, к сожалению, не единственный...

Он так изменился. И в то же время, будто все такой же. Те же темные волосы, разве что уложенные теперь в более стильную стрижку. Те же внимательные серые глаза, взгляд которых проникает сразу в самую душу.

Последние пять лет ей часто снились эти глаза, заставляя каждый раз после пробуждения обильно смачивать подушку слезами. А теперь она видела их наяву. И это было так... мучительно больно.

Поднявшись по ступеням, Саша замер всего в шаге от неё. Слишком близко. Слишком знакомым и в то же время чужим стал его запах, чтобы не доставить девушке новую порцию душевных терзаний.

По его лицу невозможно было ничего прочесть. Когда-то

любимые и родные черты, такие красивые, мужественные и благородные, теперь тоже стали чужими. Холодными. Безразличными.

Что он делает в её доме? Зачем пришел? Привел всех этих людей в масках? Угрожал Илье? Неужели это он устроил проблемы её мужу?

Но зачем? Хочет... отомстить ей?

– Что все это значит? – тихо спросила девушка, чувствуя, как тело начинает мелко подрагивать от переизбытка нахлынувших разом эмоций.

Когда-то безумно любимые губы дернулись в ироничной усмешке.

– Это все, что тебя интересует?

Его голос холодный. Безразличный. Такой же, как и его глаза. Больно режет. Не оставляет ни единого шанса, никакой надежды на лучший исход их такой долгожданной встречи.

Настя нахмурилась, не понимая, что еще он ожидал услышать от неё, вломившись в дом таким образом.

– Мы не виделись пять лет, – негромко пояснил Саша. – Даже не спросишь, как у меня дела?

Он снова жестоко подтрунивал над ней. Словно веселился. Только глаза оставались пугающе ледяными.

– Я и без того вижу, как у тебя дела, – бесцветным голосом отозвалась Настя, обведя глазами «спецназ» и оружие, которое все еще находилось в его руке.

Губы парня снова растянулись в нехорошей ухмылке. Сократив остатки и без того небольшого расстояния между ними, он наклонился к её уху и, понизив голос, вкрадчиво произнес:

– И неужели ничего даже не ёкнуло?

Настя сглотнула. Грудь прострелил неприятный спазм.

Ёкнуло. Ещё как ёкнуло. Перевернулось и сделало кульбит. А после стало метаться в груди как сумасшедшее. И, наверное, нескоро теперь успокоится.

– Что тебе от меня нужно? – отшатнувшись, сдавленно спросила она, впиваясь в его глаза испытующим взглядом.

Саша холодно смотрел на неё в ответ.

– Я пришёл за тобой.

– Ч..что?

– Хочу забрать тебя.

– Куда? Зачем?

Настя не понимала ровным счетом ничего. Стояла и растерянно хлопала ресницами, глядя на него и чувствуя, как все тяжелее заходится в груди её бедное сердце.

– Будем считать, что я соскучился, – безразличным тоном произнес мужчина. – Давай. Собирайся, поехали.

И вдруг совершенно бесцеремонно взял ее за локоть, отчего Настю буквально прострелило током. Но не обратив на это никакого внимания, Саша развернул её в сторону коридора второго этажа и слегка подтолкнул.

– Где твоя комната?

Опомнившись, Настя рывком высвободила свой локоть из твердой мужской ладони и отшатнулась.

– Что ты такое творишь?! Я никуда не поеду!

– Думаешь, у тебя есть варианты? – вскинул он брови, но уже в следующую секунду черты его лица вновь обрели жесткие очертания. – Я не спрашиваю разрешения, Настя. Я ставлю тебя перед фактом.

– И что, потащишь меня силой? – нервно усмехнулась она, кивнув на пистолет в его руке. – Будешь угрожать оружием?

– Если понадобится, буду, – жестоко заверил он, глядя в глаза.

А потом вдруг снова сделал шаг, приблизившись вплотную. Схватил рукой за шею, разворачивая и прижимая спиной к себе. Другая его рука с оружием взметнулась вверх, и в следующее мгновение холодный металл обжег щеку девушки – он прижал ствол верхней поверхностью к её лицу.

Настя притихла, едва дыша. Её сердце забилось где-то в области горла.

Ухо обожгло горячее дыхание, пуская по телу дрожь.

– Что, Настя? Боишься меня? – раздался тихий низкий голос совсем рядом.

– Нет...

Свободная от оружия мужская ладонь легла на её живот, скользнула вверх, дотронулась обнаженной кожи шеи, опалая своими прикосновениями. Безжалостные пальцы легонько прошлись по подбородку девушки, а вслед за ним по

скуле. Нырнули в длинные светлые волосы, коснулись нежной кожи головы на затылке, заставляя сбегать по телу волн горячих мурашек.

– Ты ведь наверняка в курсе, какие проблемы у твоего мужа. И должна сейчас прыгать от счастья, что сюда пришёл я, а не кто-то другой. Или ты так сильно меня ненавидишь, что предпочтёшь сохнуть, чем пойти со мной?

– Я... не ненавижу тебя... – запинаясь, кое-как выдохнула она.

– Тогда я не понимаю. – Саша убрал пистолет от её щеки, развернул к себе лицом, словно тряпичную куклу, и вернул руку в волосы девушки, продолжив ласково поглаживать по голове. – Что мешает тебе по-хорошему сделать так, как я говорю?

– Всё мешает, – сглотнув, тихо ответила она, теряясь под его прямым взглядом.

Несколько долгих секунд он не сводил с неё глаз, его челюсть была плотно сжата, на скулах играли желваки.

– Неужели этот грязный политик? По которому нары плачут? – наконец поинтересовался он, слегка сузив глаза.

– Не надо так говорить о нем, – покачала головой девушка. – Он мой муж.

– Я знаю, и что? Это для меня не аргумент.

– А то, что я беременна от него, для тебя аргумент?!

Мужская ладонь резко сжалась в её волосах, причиняя боль. Настя напряглась всем телом, ожидая дальнейшей гру-

бости, веки защипало от подступивших слез... Но почти сразу Саша отпустил и ласково провёл по её затылку рукой. Его и без того тяжёлый взгляд стал злым, пугающим до дрожи в коленях.

– Я слишком долго ждал нашей встречи, Настенька, чтобы сейчас отступить из-за такой ерунды. Собирай вещи, ты едешь со мной.

3

– Что ты смотришь на меня своими глазами красивыми? Развернулась и пошла вещи собирать. Или тебе ничего не нужно? Если не нужно, тогда поехали.

Саша снова предпринял попытку взять Настю за локоть, но она вовремя отшатнулась.

– Нет, нужно, – глухо произнесла и, прочистив горло, добавила: – Мне нужно взять кое-что из вещей.

– Тогда вперёд.

Он качнул головой в сторону коридора, не прекращая сверлить девушку тяжелым взглядом.

– Ты что, пойдёшь со мной? – сухо поинтересовалась она.

– Хочешь возразить?

Настя промолчала. Какая разница? Все равно ей вряд ли удастся сбежать. Да и куда бежать? Олег, должно быть, уже в воздухе. Вся его охрана лежит лицами в пол. К отцу она ни за что на свете больше не вернется. Никаких вариантов нет. Только один. Подчиниться Саше. А он ясно дал понять, что заставит её сделать это по-хорошему или по-плохому.

Поэтому Настя послушно развернулась и зашагала по коридору в сторону своей комнаты. Саша пошёл следом. Несколько мужчин в масках обогнали их и прошли вперёд, цепкими взглядами тщательно исследуя пространство второго этажа.

– Да нет здесь никого, – пробурчала девушка себе под нос, вспомнив слова Ильи.

Сердце сжалось от того, с какой самоотверженностью защищал её этот смелый парень, рискуя своей жизнью. И тут же перед глазами возник образ Саши, что стоял над ним, направляя пистолет в голову и угрожая этой жизни лишиться.

– Что с тобой стало? – глухо спросила она, сглотнув ком, подступивший к горлу.

Но он ничего не ответил.

Толкнув дверь своей супружеской спальни, Настя шагнула внутрь, и ее всю с ног до головы охватило странное чувство смятения. Он не должен сюда входить. Они не должны оставаться здесь наедине. Но озвучить эту мысль вслух у девушки не хватило духу. Поэтому, стиснув зубы, она все же заставила себя пройти дальше и даже не попыталась прикрыть за собой дверь.

Но Саша так и не вошел. Замер у порога, наблюдая за ней с каменным лицом, пока она собирала вещи в небольшую дорожную сумку.

Руки не слушались девушку, мелко дрожали, сердце заходило в груди. Он маячит позади и смотрит на их с мужем постель, а она чувствует себя так, будто стоит перед ним обнаженной. Но, черт возьми, Настя ничего плохого не сделала! Просто пыталась жить дальше. Как умела, как могла... Да и столько времени прошло...

Сколько раз Настя представляла себе их встречу. Но та-

кого исхода даже вообразить не могла. Что он вот так однажды вломится к ней в дом с оружием. Будет разговаривать свысока и угрожать.

Куда он повезёт ее? Зачем? Что вообще ему от неё нужно?

В то, что он действительно вдруг «соскучился» спустя целых пять лет, верилось с трудом. Пять лет – ни слуху ни духу. Она так ждала его... Надеялась, что однажды он поймёт, простит... Но потом осознала, что эти надежды напрасны. Никогда не поймёт и не простит. Саша наверняка до сих пор так и считает ее предательницей. Откуда он мог узнать, что это не так?

Да и хотела ли Настя, чтобы он узнал? Слишком много боли принесла им обоим эта любовь, чтобы попытаться ее вернуть.

По-хорошему, ей следовало бы переодеться. Сменить домашнее платье на что-то другое. Но она даже представить себе не могла, что будет просить Сашу отвернуться или выйти из комнаты. Сделать же это при нем и подавно не смогла бы.

Собрав только самое необходимое, прихватив документы, деньги, обменную карту и витамины, Настя взяла в руки сумку и развернулась к Саше лицом.

Он молча подошёл и отнял у неё багаж, кивком указав на дверь.

Так же молча они спустились по лестнице на первый этаж и покинули дом.

Несмотря на позднее время, на улице всё еще стояла ду-

хота. Этот июль выдался знойным и жарким, почти таким же, как в то самое лето, когда они с Сашей познакомились. Все вокруг безжалостно напоминало о прошлом. Об их прошлом.

Вечернее солнце равнодушно клонилось к закату, окрашивая в багровый цвет верхушки деревьев элитного посёлка, где Настя жила со своим мужем. Надо сказать, тщательно охраняемого элитного посёлка. Но, тем не менее, рядом с их домом было припарковано несколько тонированных джипов, по которым и расселся «спецназ». В один из этих джипов Саша предложил сесть и Насте. Мужчина в чёрном костюме распахнул перед ней дверь заднего сидения, что вызвало до скрипа зубов неприятную ассоциацию.

Столько лет прошло, а все никак не забудется.

Настя безвольно опустилась на сидение, но Саша не занял место рядом с ней. Сел вперёд, составив компанию водителю. И колонна двинулась.

Всю дорогу ехали в тишине. Девушка обнимала себя руками, никак не получалось успокоить дрожь в теле.

Что будет дальше? Страшно было до смерти, что история повторится. На этот раз она такое не выдержит. Особенно с Сашей в роли мучителя. Это было бы слишком жестоко.

Хотелось думать, что он не причинит ей зла. Ведь Саша не такой человек. Она его знает. То есть, знала...

Рука девушки сама собой легла на живот, инстинктивно погладив его. Ей нельзя сейчас так сильно переживать. Она

ведь уже не одна. Нужно думать только о маленькой жизни, что теплится внутри.

– Что натворил твой отец? – одними губами спросила у живота и в это же мгновение буквально кожей почувствовала на себе постороннее внимание.

Подняла глаза и встретила в зеркале заднего вида ледяной взгляд серых глаз.

4

Ехать долго не пришлось. Ещё один элитный посёлок с очень дорогой недвижимостью находился неподалёку от того места, где жила Настя.

На идеально ровных улочках, ярко освещённых светодиодными фонарями, всюду красовались роскошные особняки на любой вкус и цвет. Обнесённые высокими кирпичными заборами, они сплошь были утыканы неприметными глазками камер наружного наблюдения, красноречиво подчёркивая статус своих владельцев.

Настя отвернулась от окна и сделала глубокий бесшумный вдох, морально готовясь к тому, что произойдёт дальше. Из всей колонны на территорию посёлка въехала только их машина, а это означало, что пункт назначения близко.

И зачем Саша привёз её сюда? Неужели он теперь здесь живёт?

Но спросить об этом вслух девушка не осмелилась. Она вообще не представляла, как сможет заговорить с ним. Даже самые невинные вопросы прочно застревали в горле, сворачиваясь в тугий неприятный ком.

Джип плавно подкатил к одному из особняков. Массивные ворота автоматически отъехали в сторону, пропуская его. Шины зашуршали по вымощенной камнем дорожке, что вела к ультрасовременному двухэтажному дому и обрыва-

лась у центрального входа.

Их встретили двое мужчин в строгих костюмах, один из них открыл Насте дверь, другой взял сумку из рук водителя. Саша вышел из машины последним, приблизился и замер напротив, смерив девушку непроницаемым взглядом. Безмолвно указал движением головы на дом, и девушка покорно зашагала, тихо поражаясь окружающей обстановке.

Неужели все это принадлежит ему? В голове не укладывались такие перемены. Чем же он занимался эти пять лет? Или она все же заблуждается, и не он правит балом в текущей ситуации. Может, Саша просто работает на какого-то богатого и очень влиятельного человека?

Внутри дома их ожидаемо встретил дорогой лаконичный интерьер. Минимум мебели, однотонные стены в серо-белых тонах, модное светодиодное освещение.

Сопровождающие остались внизу, а Саша велел Насте идти наверх, и девушка вновь беспрекословно подчинилась. Поднявшись по широким темным ступеням маршевой лестницы, она оказалась в холле второго этажа, который мало чем отличался от первого. Саша поднялся следом и, не останавливаясь, пересек холл, скрывшись за плавной аркой в противоположной от ряда панорамных окон стене. Настя обреченно шагала за ним.

Арка вела в широкий коридор, по обе стороны которого располагались двери комнат. Саша открыл одну из них и предложил Насте войти внутрь.

– Располагайся, – произнес он, впервые нарушив молчание с тех пор, как они покинули её дом. – Твои вещи сейчас принесут.

Настя перешагнула порог просторной спальни в светлых тонах, скользнула напряженным взглядом по большой двуспальной кровати в центре, отметила присутствие внутренней двери, которая, должно быть, вела в смежную ванную комнату, и развернулась к Саше лицом.

– Голодная? – поинтересовался он.

– Нет, я поужинала, – хрипло отозвалась девушка.

От проклятого непроходящего кома в горле голос её подводил.

Саша отстраненно кивнул, проходясь взглядом по окружающему пространству, после чего вновь вернул своё внимание девушке.

– Тогда я оставляю тебя. Мне нужно уехать ненадолго. Ложись спать.

Настя нервно обхватила себя руками за предплечья, до боли впиваясь ногтями в нежную кожу, и требовательно посмотрела Саше в глаза.

– Может, объяснишь хоть что-нибудь? – надломленным голосом спросила она.

Он не торопился отвечать. Продолжал сверлить девушку взглядом, пока пауза не стала слишком затягиваться. Лишь тогда, наконец, произнес:

– Будешь жить здесь, со мной. Это не самый плохой вари-

ант, учитывая твои обстоятельства.

– Зачем тебе это нужно?

– Тебя это не касается.

Настя стиснула зубы, подавив желание наругать в ответ. Не в том положении она находится.

– Хорошо, – сдержанно кивнула, мысленно пообещав держать себя в руках. – Тогда что от меня требуется?

Саша сделал несколько шагов, приблизившись к ней почти вплотную. Склонился над ухом девушки и, задевая его теплым дыханием, тихо произнес:

– Все, что скажу.

Настя прикрыла глаза, чувствуя, как её тело наливается жаром негодования. Отступила назад и вновь вскинула на мужчину суровый взгляд.

– Ты очень изменился, – произнесла, тщетно пытаясь придать голосу отчужденность. Прозвучало все равно с обидой.

Не отрывая от неё глаз, Саша склонил голову набок и безрадостно усмехнулся.

– Хорошие учителя были.

Это был удар ниже пояса. Девушка сглотнула, прекрасно понимая, о чем он.

Ей бы ответить ему. Сказать что-нибудь такое, чтобы сбить эту неуместную иронию. Но инстинкты диктовали своё. Не в том положении она находится, чтобы испытывать судьбу. Злить того, кто сильнее тебя – очень глупо. Этот урок она усвоила давно.

Медленно втянув носом большую порцию воздуха, Настя выдохнула, в очередной раз заставляя себя успокоиться. Ребенок – вот главный приоритет. О нём она должна думать прежде всего.

– Я вижу, настроен ты не слишком дружелюбно, но все же... Могу я попросить кое о чем? Это очень важно для меня.

– Проси.

– Завтра у меня скрининг. Это... такая процедура УЗИ. Очень важная, там смотрят, как развивается ребенок... Ты позволишь мне туда съездить?

По мере того, как Настя говорила, твердость её голоса таила с каждым словом. Из-за его лица. Оно неуловимо изменилось – глаза слегка сузились, губы плотно сжались. А когда девушка произнесла слово «ребенок», на скулах и вовсе заиграли желваки.

– Пожалуйста, – тихо добавила Настя, уже почти не рассчитывая на положительный ответ.

– Где и во сколько? – сухо спросил он.

– Медицинский центр на Радостовца. Завтра в девять.

– Хорошо, я отвезу тебя.

Это было неожиданно. Девушка даже растерялась в первые секунды, но сумела поблагодарить:

– Спасибо...

– Ложись спать, – ответил он, указав взглядом на постель.

После чего сразу ушел.

5

Сразу после того, как Саша покинул комнату, в дверь тактично постучали. Это был один из тех мужчин, что встречали их внизу. С непроницаемым лицом он занёс Настину сумку и сразу ушёл.

Девушка проводила его напряженным взглядом до самой двери, после чего присела на край высокой кровати, наклонилась низко к коленям и закрыла ладонями лицо.

Голова шла кругом.

И почему в ее жизни всегда все так?

Когда кажется, что вот он, долгожданный просвет среди бесконечной тьмы, и она, наконец, может жить и дышать спокойно, как обязательно происходит какой-то п...дец, и все начинает рушиться прямо на глазах.

Но на этот раз злой рок, следующий за ней по пятам, превзошёл самого себя, ударив по всем болевым точкам сразу.

В тот самый момент, когда она, спустя столько лет, наконец, сумела справиться со своими больными чувствами к Саше, когда смирилась и отпустила прошлое... он вдруг появился. Да ещё таким образом. Разом безжалостно вскрыв все только затянувшиеся раны.

И что, черт возьми, натворил Олег?!

Ведь он казался ей таким надёжным! Как скала, как каменная стена, за которой можно спрятаться и не бояться

больше ничего на этом свете! Неужели она настолько в нем ошиблась?

Позвонить бы ему. Да только телефон остался дома, на туалетном столике. Когда собирала вещи, Настя так разволновалась, что даже не вспомнила о нем.

Кровь стучала в висках от перенапряжения, нужно было остыть, успокоиться. Настя тряхнула головой и, чтобы хоть немного отвлечься, принялась изучать окружающее пространство.

Спальня, которую ей выделили, была явно гостевой. В ней царил идеальный порядок, не было никаких посторонних предметов или вещей, указывающих на принадлежность какому-то конкретному человеку. Мебели было немного. Белый лакированный комод у стены, над ним изогнутый тонкий телевизор, мягкая приставная скамья у подножья кровати, да пара прикроватных тумбочек. Тяжелые шторы приятного кремового оттенка скрывали за собой окно, справа от которого в стене прятался неприметный дверной проём, ведущий в девственно чистую гардеробную.

Вся обстановка вызывала сильную ассоциацию с люксовым номером в дорогом отеле. Разве что в ванной не обнаружилось маленьких флакончиков с парфюмированной продукцией от какого-нибудь именитого бренда. И это было проблемой. Потому что свои средства гигиены Настя тоже с собой не взяла.

Вернувшись в комнату, она подошла к окну, отёрнула

штору, но из-за яркого освещения увидела в стекле лишь своё отражение. Пришлось погасить свет, и сразу стало гораздо лучше.

В густой темноте ночи мерцали огни посёлка, различались очертания других домов, и небо было как на ладони. Безоблачное, чистое, с россыпью ярких звёзд и бледным диском луны. Если бы не все, что случилось с ней сегодня, девушка легко могла бы залюбоваться чудесной картиной. Но вместо этого просто смотрела вдаль, думая о своём.

Ей велели ложиться спать, но представить, что она действительно сделает это – разденется и ляжет в чужую кровать в этом доме, – оказалось довольно сложно. Поэтому Настя продолжала стоять у окна, пытаясь понять, как действовать дальше. Но получалось у неё из рук вон плохо. В голову так и лезли картины из прошлого, от которых нестерпимо ныло в груди.

И, в конце концов, разболелась голова.

Дойдя до кровати, Настя без сил опустилась на неё и лишь тогда вдруг поняла, насколько устала физически. Ноги гудели, спину ломило, безумно хотелось прилечь. И она прилегла. Не переодеваясь, прямо поверх покрывала. Думала, все равно не сможет уснуть, но усталость взяла своё. Вскоре девушка провалилась в неглубокий тревожный сон.

Сколько он длился, сказать было сложно, но когда Настя распахнула глаза, за окном все еще светила луна. Пробуждение получилось резким, болезненным. Эффекта кратко-

временной потери памяти, как бывает, если человек спит в непривычном месте, не было. Она мгновенно осознала, где находится, и прекрасно помнила, что произошло накануне. А еще через мгновение поняла, что проснулась не просто так. Стойкое ощущение, что на неё смотрят, чье-то присутствие разбудило её. Взгляд сам собой метнулся к выходу из комнаты, и девушка убедилась, что интуиция её не подвела. Дверь была открыта, а в проеме застыла мужская фигура.

6

Настя приподнялась на локтях, не сводя напряженного взгляда с темного силуэта у двери. Ей не показалось. Там действительно стоял мужчина.

По телу пробежал озноб, заставляя девушку подобраться и занять сидячее положение на постели. Пальцы инстинктивно вцепились в покрывало, сжав плотную ткань в кулак.

Такой беззащитной и уязвимой она себя не чувствовала уже давно.

Саша медленно приблизился к кровати, замерев в шаге от неё. Теперь в свете луны Настя могла хорошо его разглядеть. Пронзительные серые глаза в сумраке ночи казались черными. Впивались в неё немигающим взглядом, от которого по телу разливался жар.

Настя ждала, что он скажет что-нибудь, но нет. Саша просто стоял и смотрел, не произнося ни слова, и это было невыносимо.

Безумно хотелось прервать эту давящую тишину, спросить, зачем он пришел? Чего хочет? Но все слова застревали в горле. Да что там слова, Настя не могла даже пошевелиться.

Саша сделал еще шаг, наклонился, взял её за запястье и настойчиво потянул на себя, вынуждая встать на колени и таким образом подползти к краю кровати. Кожу жгло в месте его прикосновения, сердце бешено молотило в груди, воздух

с трудом заходил в легкие.

Пристальный взгляд глаза в глаза.

Две тяжелые ладони легли на бедра девушки, придвинув еще ближе, почти вплотную к нему. Её руки панически уперлись в твердую мужскую грудь, но в следующее мгновение ослабли, чувствуя, как жар его тела проникает под кожу сквозь тонкую ткань рубашки.

Она реагирует слишком сильно. Слишком остро. Нельзя так, нельзя. Надо прекратить это, иначе будет поздно...

Но его запах безжалостно проникал в легкие, заставляя медлить, делать частые жадные вдохи. Это лишало рассудка, сводило с ума.

Он видел все это и понимал. В темных глазах полыхал опасный огонь.

Его пальцы коснулись скулы, и снова легкий разряд пронесся по коже, заставляя вздрогнуть и испустить судорожный вздох.

Так нельзя!

Настя резко отвернулась, с досадой прикрыв глаза.

Но стальные пальцы тут же сомкнулись на её подбородке и грубо развернули голову девушки обратно.

И снова это. Глаза в глаза. Но на этот раз все уже по-другому. Его лицо так близко. Самое красивое на свете. Но взгляд острый, режущий до крови.

И в груди все сворачивалось тугим болезненным узлом.

Она не могла. Нет, не потому что он её ненавидит. На это

плевать. На все плевать. Была бы она одна...

Но Настя не одна. Она замужем и носит чужого ребенка.

Уже нельзя. Никак нельзя.

– Отпусти, – произнесла одними губами.

Саше это не понравилось. Его губы сжались в тонкую линию, черты лица заострились, во взгляде загустела тьма. Рука с подбородка спустилась на шею, сомкнув на ней стальные пальцы. Держала крепко, но не душила. Пока не душила. Только казалось, что это может случиться в любой момент.

Настя часто и коротко дышала, ей было совсем не больно, но на глаза почему-то все равно набегали слезы.

– Отпусти, – жалобно повторила она.

Его взгляд потемнел еще больше. Но он все же отпустил.

Сделал шаг назад, продолжая озлобленно смотреть на неё до тех пор, пока спустя целую вечность не развернулся и не ушел, плотно закрыв за собой дверь.

Проводив его взглядом, Настя медленно осела на постель и так же медленно легла. Подтянула колени к груди, свернулась клубком.

Из груди вырвался тихий всхлип, и рука тут же метнулась к лицу, запечатав ладонью рот.

Нет. Только не плакать. Плакать нельзя.

Настя не помнила, как уснула во второй раз. Ей казалось, этого вообще больше не произойдёт, но она снова ошиблась.

Уснула и даже видела сон: будто уже родила и была очень счастлива с малышом на руках. Как она и мечтала. Было так хорошо, даже просыпаться не хотелось. Но противное чувство голода разбудило её. Как и всегда, по утрам оно было особенно сильным и, если вовремя не засунуть в себя что-нибудь съестное, угрожало перерасти в мучительную тошноту.

Разлепив глаза, девушка с досадой оглядела чужую комнату, освещенную бледными лучами утреннего солнца. В памяти пронеслись ночные события, вызывая дрожь и обжигая грудную клетку горечью.

Нет. Лучше вообще не думать об этом.

Страшно хотелось есть. А ещё – почистить зубы. Но больше всего Настю беспокоил предстоящий скрининг. Девушка не представляла сколько сейчас времени – не опаздывает ли она уже? И сдержит ли Саша своё обещание после того, что произошло между ними этой ночью? Перед глазами до сих пор стоял его озлобленный взгляд. Что если Саша решит отыгаться на ней таким подлым образом за несговорчивость? Она понятия не имела, что теперь можно ожидать от этого человека.

Кое-как собравшись с силами, Настя сползла с постели и, слегка пошатываясь от обычного для неё утреннего головокружения, отправилась в ванную.

Покосившись на душевую кабину, на водные процедуры не решилась. Только умылась прохладной водой и вернулась в спальню за своей сумкой. Переоделась в светлый спортивный костюм, собрала волосы в высокий хвост, обула слипоны – единственную обувь, что у неё теперь имелась при себе. Осмотрела себя критическим взглядом в зеркало.

Ей хотелось бы выглядеть хуже. Чтобы не представлять для Саши интерес в качестве женщины. Но, как назло, беременность её красила. Даже без макияжа кожа лица стала очень ровной, гладкой и будто светилась изнутри. Длинные и светлые от природы волосы сделались такими густыми и послушными, что даже без всякой укладки блестели и радовали глаз. Грудь стала больше, кажется, на целых два размера. Бедра заметно округлились. Даже свободный спортивный костюм не мог этого скрыть.

Жаль, что она не выглядит сейчас так же, как четыре года назад. Тогда она была болезненно бледной и до такой степени худой, что каждая косточка отчетливо проступала под кожей. Волосы клоками оставались на расческе, и на голове со временем их стало так мало, что её всегда завидный хвост стал диаметром с тонкий пальчик. А под глазами залегли такие темные круги, что даже тонной тонального крема их было не замазать... В то время Настя вряд ли смогла

бы привлечь к себе внимание хоть какого-нибудь, даже самого непритязательного мужчины. И вообще вызвать к себе какие-то эмоции, кроме жалости.

А ведь ей тогда так хотелось его жалости... Пусть даже одной только жалости! Но и об этом она не смела мечтать.

Желудок свело очередным голодным спазмом, и сразу после Настю резко затошнило.

Нужно было срочно поесть.

Девушка нерешительно приблизилась к двери и опустила ладонь на изящную хромированную ручку. Ночью Настя не слышала, чтобы её запирали, но и не знала, можно ли ей выходить из этой комнаты. В конце концов, она здесь не в гостях. Но сидеть, мучаясь от тошноты, и ждать, пока о ней вспомнят – план тоже сомнительный.

Медленно, словно та могла быть заминирована, девушка открыла дверь и выглянула наружу. В коридоре было пусто. Тихонько ступая по паркетной доске, Настя вышла в холл, который чудесным образом преобразился: сквозь роскошные окна в пол с тонкими белыми рамами струился мягкий свет утреннего солнца. На стенах играли солнечные зайчики, а невесомые белые занавески, за которыми скрывался открытый выход на террасу, струились, переливаясь бликами, под дуновениями приятного свежего ветерка. Здесь тоже не было ни души.

Девушка дошла до лестницы, ведущей на первый этаж, и лишь тогда услышала приглушённые мужские голоса, доно-

сившиеся откуда-то снизу. Прислушалась, но слов было не разобрать. Тогда она стала бесшумно спускаться вниз, и, по мере приближения к первому этажу, голоса становились всё яснее.

– Я ведь не прошу вас о многом, Игорь Борисович.

– Ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь, Саша...

Но в этом деле я тебе не помощник, – услышала она две отчетливые фразы и в следующее мгновение замерла на очередной ступеньке, попав под прицел двух пар внимательных глаз.

Саша и ещё один мужчина, на вид очень взрослый и очень солидный, шли вдоль холла первого этажа и остановились, заметив на лестнице Настю.

– Здравствуйте, – машинально произнесла она, теряясь под таким пристальным вниманием.

– Доброе утро, – сдержанно ответил ей взрослый мужчина.

Саша же промолчал. Прошелся взглядом по её фигуре сверху вниз и требовательно посмотрел в глаза, слегка вздернув брови.

– Я хочу есть, – сообщила девушка нетвердым голосом, словно оправдываясь.

Она уже успела пожалеть о своем решении спуститься вниз. Лучше бы дождалась, пока голоса затихнут, и наугад поискала кухню. Но вместо этого теперь приходилось выдерживать неласковый взгляд Саши, чувствуя, как внизу живота

скапливается неприятная слабость.

Каким же он стал. В голове не укладывалось, что этот молодой мужчина в дорогой одежде с ледяным подавляющим взглядом – и есть тот самый парень, которого она когда-то так сильно любила.

– Кухня там, – указал он головой в сторону противоположной стены, где располагалась широкая арка.

Настя кивнула и без промедления продолжила спуск с лестницы, чтобы как можно скорее скрыться от взгляда этих безжалостных глаз.

– Это она? – раздалось приглушенное из-за спины.

Девушка замерла на месте и медленно развернулась. Саша стоял напротив своего собеседника, сунув руки в карманы брюк, и какое-то время пристально смотрел мужчине в глаза, прежде чем, наконец, произнес:

– Да.

– Кто – она? – громко спросила Настя и стремительно зашагала обратно по направлению к мужчинам. – Что вы знаете обо мне?!

Они оба как по команде посмотрели на неё. На лице Игоря Борисовича отразилось легкое удивление, Саша же оставался абсолютно спокойным.

– Иди на кухню, – металлическим тоном велел он, но Настя и не подумала его слушать.

– Что, черт возьми, происходит? Я имею право знать! – воскликнула она, но уже в следующий миг стушеввалась, уви-

дев, что Саша уверенно двинулся ей навстречу.

Она даже замедлила шаг, а после и вовсе остановилась, чтобы трусливо попятиться назад. Но не успела. Саша настиг её и грубо стиснул пальцы на предплечье девушки, не позволяя сдвинуться с места.

– Права качать решила? – спросил с тихой угрозой в голосе. – Хорошо подумала?

Настя растеряла всю смелость под его прямым взглядом.

– Нет... Я... Просто... Ничего не понимаю...

– Я сказал, иди на кухню, – с нажимом повторил он, резко выпустив руку девушки из захвата.

И на этот раз она уже не осмелилась ему возразить.

8

Даже на негнущихся ногах и с полной дезориентацией внутри отыскать кухню для Насти не составило труда. Вместе со столовой это помещение занимало значительную площадь западного крыла дома. Девушка наверняка восхитилась бы изяществом мебели, вкусом и чувством стиля, с которым были подобраны мельчайшие детали черно-серого интерьера, если бы не сильнейшая обида, что душила её, не позволяя вздохнуть полной грудью.

Приблизившись к большому двухстворчатому холодильнику, Настя распахнула дверцы и принялась безучастно разглядывать многочисленные продукты на полках. Её все ещё сильно тошнило, и вся еда казалась какой-то противной. Даже одна мысль о том, что Настя просто положит что-то себе в рот, вызывала отвращение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.